

Феномен греха и дуальность этики

Наталья Вольдэмаровна Меднис

Балтийская государственная академия рыбопромышленного флота ФГБОУ ВО «КГТУ»,
Калининград, Россия
natalymednis@gmail.com

Аннотация. Представлено современное осмысление феномена первородного греха как необходимость включения в рамки светской этики. В современном обществе понятие греха сводится к сугубо бытовым дефинициям как некие предпосылки для ухудшения здоровья или правонарушения, и полностью утрачен его онтологический и аксиологический аспект.

Ключевые слова: первородный грех, этика, современное общество.

Для цитирования: Меднис Н. В. Феномен греха и дуальность этики // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2025. № 2(72). С. 56–60.

Понятие греха имеет сугубо религиозный контекст и означает отклонение от истины, не позволяющее человеку соединиться с богом, по образу и подобию которого он создан. В VI веке христианская церковь выделила семь смертных грехов, которые не позволяют человеку войти в царство Божие: гнев, алчность, зависть, похоть, гордыня, чревоугодие, уныние. Но больше всего вопросов вызывает тема первородного греха, за который по сей день страдает все человечество.

Надо отметить, что его суть теологи до сих пор не определили, кроме как послушание Адамом и Евой своего Творца. Распространенная версия о начале интимных отношений и последующего рождения детей отвергается, поскольку посыл «плодитесь и размножайтесь» до этого описано в Библии как божье веление.

Мартин Лютер предложил вариант, что это было что-то настолько ужасное, что не поддается человеческому пониманию, современные теологи предлагают сравнение со светом, когда вдруг выключают рубильник и получается мрак и неведение. Аналогия достаточно понятная, если представить, что человечество находилось в состоянии всех нужных благ, а потом было вынуждено добывать огонь трением, то есть, отброшено в животное состояние с последующим длительным эволюционированием, запущенным высшим разумом.

Теория эволюции Чарльза Дарвина по сей день является самым научно обоснованным учением, а вышедшие из нее науки доказали свою состоятельность. Необходимо отметить, что если ранее большинство религиозно верующих были категорически не согласны с дарвинизмом, то сейчас даже теологи видят в эволюции божественный промысел, а ученые отошли от научного атеизма. С учетом русского космизма, основанного на христианстве, доказавшим свою эволюционную и научную составляющую, можно смело говорить об эволюционности самого христианского учения. Соблюдение и следование христианским ценностям позволяет максимально снизить деградацию, если мы рассматриваем первородный грех как некую энтропию в отпадении от создавшей силы вместе с которой должно было продолжаться развитие до достижения божественного созидательного уровня.

Человечество, исследуя природу социума, возникновения конфликтов, антропологические проблемы, умудрилось в них реально запутаться, порождая все новые науки. Попытка В. И. Ленина создать гармоничное общество, практически царство божие на земле провалилась именно из-за этой псевдорациональности, хотя изначально дало огромный толчок и векторы развития, благодаря которым и существовало СССР и страны СЭВ и скорее всего если бы не было его антипода в виде капиталистических стран, уровень развития самого индивида был бы значительно выше.

Не требует доказательства, что все вышеупомянутые грехи являются реальными проблемами человеческого общества. Перепотребление - наглядный пример алчности и чревоугодия. Гордыня, то есть самовозвышение, как и в теологических текстах – мать всех грехов, уместно

напомнить, что все зло на земле пошло от архангела Люцифера, возмнившего себя равным творцу и более значимым среди архангелов.

Практически в любой социальной проблеме, как причину можно найти именно, что под-ходит под понятие греха.

Современная государственность, опирающаяся на свод законов, практически не затраги-вает никаких сфер, кроме «не убий» и «не укради» различной степени тяжести нанесения вреда здоровью и финансового. Даже нанесение морального вреда рассматривается через призму, насколько это обусловлено предыдущими факторами.

Вопрос престижа и элитарности опять же связан с уровнем дохода и получением материаль-ных благ. Необходимо отметить, что этот фактор является основополагающим и среди религиозных институтов, но надо отметить, что благотворительность и милосердие все – таки сейчас больше характерно именно среди верующих. Тема нестяжательства как то, что является религиозной осно-вой и была озвучена еще преподобным Нилом Сорским, когда возникла идея «Москва – Третий Рим». Сближение церкви и государства, приближение к автократическому правлению князя в визан-тийской традиции вызвало то, что называется сейчас «левым» течением в православии.

Рассматривая современный православный институт как социальный, очевидно, что при таких радикальных взглядах он элементарно не сможет существовать, поскольку элементарно нужна инфраструктура и подготовка кадров. Уровень доходов клириков тоже вопрос не одно-значный, поскольку и физическая и моральная нагрузка на них очень велика - ежедневно, иногда два раза в день физические затраты в час как у ведущего артиста или преподавателя, между этим так называемые требы – отпевание, крещение, венчание и т. д.

Поэтому, создание монастырей, где люди посвящают себя духовному подвигу, опять же реальная и очень финансово затратная реальность. Вот здесь и вступают внутренние ограничения, связанные с личным мировоззрением. По определению, святой это не просто человек неподвластный грехам, но и отдающий больше, чем тратит на себя, опять же мы видим некий материальный подтекст, который является мерилom примитивной жизни, а земная жизнь вообще по своим законам существования достаточно примитивна и является первым уровнем пирамиды Маслоу.

Вот здесь как раз и уместно рассмотреть феномен первородного греха, который, по опре-делению, присущ всему человечеству. Если рассматривать наше жизненное пространство как ноосферу, то смертный грех удалить, как дрожжи из теста убрать - поголовное истребление. Тема спасения конкретной души как вектор эволюции становится очень актуальной. Только в право-славной традиции человек рождается безгрешным, а все что с ним дальше происходит – вина окружающего мира, то есть неправильное семейное воспитание, окружение далекое от святости и т. д. Таким образом, духовное воспитание потенциальных родителей уже снижает социальный накал потребительства.

Если вспомнить воспоминания русских эмигрантов начала века, то тема православия была красной нитью во всех мемуарах. Это связано с тем, что католическая традиция поддержи-вает западный индивидуализм, более того, молитвенное пространство в жилом доме ограничено статуэткой мадонны или распятием, в православии есть такой молитвенный акцент, как «крас-ный угол», где может быть сосредоточие большого количества икон.

Более того, богатые купцы или промышленники часто заказывали семейные иконы, где были изображены святые, чьи имена соответствовали членам семьи заказчика, то есть, человек после церкви возвращался практически в еще одно убранство церкви, что являлось сдерживаю-щим фактором недостойного поведения, поскольку поведение в церкви не должно было отли-чаться от домашнего. Более того, священники остерегали, что икон в доме не должно быть больше, чем в церкви – факт сам по себе очень значительный в понимании духовного мира рус-ского человека. Необходимо отметить, что в советский период было заморожено изучение рели-гии на социокультурные факторы и даже сейчас только начинается.

С точки зрения религии смертность человека это результат первородного греха и это непреодолимо априори. Николай Федоров считает, что смерть противоестественна человеку, и он в состоянии решить эту проблему [4, 7]. И вот здесь необходимо отметить то, что Федоров считает смерть духовной и нравственной незрелостью человечества, антинаучной.

С точки зрения современных научных взглядов отошедших от атеизма можно предположить, что эволюционируя, то есть приближаясь к своей божественной сущности, человечество достигает бессмертия. Идея человека «лучистого», как вершины эволюции, Циолковский предположил на основе

всеобщей конечности материи, как перехода в новую форму энергии и способности индивида обходиться без биологического «скафандра» для земной жизни. И вот здесь предположение великого космиста является практически тем, что входит в наше понятие святых, ушедших в мир иной, но тем не менее сохраняющих личностные характеристики. И здесь уже можно рассуждать и с точки зрения иммортологии.

Святость как бессмертие. Важно заметить, что в буддизме понятие послежизненного присутствия в нашем мире просветленных и общение с ними воспринимается как норма. Более того, для них не существует времени и пространства, судя по тому, что Будду видели одновременно в далеко расположенных друг от друга местах. Провиденческие способности Сведенборга и других сложно объяснить быстродействием мыслительных способностей, скорее, имеет смысл говорить о возможности эволюции человека. Но если в миру это выглядит как некая мутация, не соответствующая большинству, то среди монахов, усиленно работающих на повышении духовного уровня это является результатом.

В современном обществе индивидуализм стал самой большой социальной болезнью. Неприятие окружающего с его иногда и ужасающей греховностью приводит человека в другую крайность никоим образом не связанную с духовным ростом - желанием быть Другим, иным, отличным от того, что ему претит. Но, в подавляющем большинстве случаев, как выход он видит не в нравственном улучшении себя, а в поиске отрицательного в других, подчеркивая этим как бы свою инаковость, хотя, на самом деле, отрицает в других самого себя и свои нравственные недостатки. Религия в этих случаях отмечается как путь, потому что он не видит в них той «святости», которой по его мнению должны обладать клирики.

Непонимание того, что священники являются также как и он, носителями первородного греха, но знающие путь и пытающиеся с ним справиться, приводит к отрицанию и самих религиозных догматов, хотя это очень примитивный уровень мышления. Например, от врача никто не требует его идеального здоровья, когда приходит на прием.

Надо отметить, что православная религиозная культура стала основой российской бытовой культуры, более того, «загадочная русская душа» и есть ее результат. В западной культуре основной посыл это борьба человека с социальной несправедливостью, практически «золотой век» западноевропейской литературы заточен именно на эти проблемы и еще феминизма, которого в России и быть не могло - женщина сама распоряжалась своим приданым и без ее ведома муж не мог его заложить или продать. В русской литературе этого периода (Толстой, Достоевский, Лесков и др.) в основе лежит духовное становление, борьба человека со страстями, поэтому русская религиозная философия, которою можно смело относить и к литературным памятникам, не раз обращалась к теме греховности как объекту исследования.

Алексей Хомяков исследует акт первородного греха, как факт отступления от духовности, нарушения порядка вещей заданного создателем, утверждая, что все скорби, болезни, тленность – это последствия. И здесь же он утверждает, что первородный грех достается в наследство [5, 282]. Это очень важный акцент. Само юридическое понятие наследства, это то, что дается уже родившемуся от предыдущих поколений. То есть, человек может от этого всего отказаться – не принять, а принимает его вместе с материальными благами. Если рассматривать с современной позиции библейское, что после вкушения яблока познания, Адам замечает свою наготу и говорит об этом Богу, то это очевидная аллегория. Адаму внушена некая социальная ущербность, указано на то, что у него нет вроде как необходимых материальных благ, указано на необходимость их приобретения.

В наше время можно смело утверждать, что маркетинговая заняла ниши и культуры, и духовности. Государственные учреждения культуры сейчас оцениваются только по фактору «финансового результата», поэтому и возник вопрос возрождения художественных советов. Это касается и религиозных институтов, хотя в этом случае, деньги, полученные от верующих, идут все-таки на строительство новых храмов и другую необходимую инфраструктуру. Официальная же культура финансируется из бюджета.

Теократическая Россия в видении Владимира Соловьева – один из интереснейших предполагаемых векторов развития. Интересен сам факт, что работа «Русская идея» написана в Париже в 1888 г. и переведена на русский язык, воистину «большое видится на расстоянии» [2, 21]. В ней указывается, что, по мнению автора, не дает развиваться России – это влияние на церковь светской власти.

Вывод только один – греховность руководителей, с которыми должны мириться и, что еще хуже, оправдывать священнослужители. Уже все чаще в СМИ и соцсетях звучит, что «Россией правит Бог», а показательная религиозность политической верхушки не может быть незамеченной. Разумеется, это можно считать только положительным фактором. При отсутствии идеологии, к тому же законодательно закреплённой, православие как этический свод духовно – нравственной культуры точно никому не навредит. Маркетологический призыв к получению удовольствия, любви к себе, удовлетворению своих прихотей, это то, что ведет к деградации и демографическому спаду.

Проблема современной этики, в том, что появилось понятие «хороший человек», то есть социально удобный, доброжелательный и не совершающий противозаконных актов. Это самонимение, а большинство себя считает таковыми, заменило духовное развитие. Эти люди даже в лучшем случае посещают службы, знаю, что не следует злословить, соблюдают в какой-то мере религиозную культуру, но по факту живут на уровне язычников, руководствуясь сугубо УК РФ на уровне «не убий и не укради». Но если проанализировать, то все смертные грехи как раз и ведут к нарушению этих заповедей. И ребенок, не получивший этих основ воспитания, уже априори растет нарушителем и светских законов. По опыту работы со студентами, могу однозначно утверждать, что дети из религиозных семей, опережают своих сокурсников и в учебе, и в социальной активности, и в общем культурном уровне.

Следует отметить, что православная церковь уделяет огромное внимание среднему образованию. Строятся православные гимназии, с очень хорошим результатом по ЕГЭ и высоким уровнем воспитательной работы светского направления, при храмах открываются детские сады, уровень образования священников нередко с ученой степенью кандидата и доктора наук, выпускники семинарий продолжают образование в университетах. С учетом, что светские этические нормы сейчас уже недостаточны для эволюционного развития, поскольку не являются стратегическими и не всегда дают правильный выбор поступка, как например, дать ли денег просящему на дозу наркоману или как себя вести человеком, совершившим правонарушение, то религиозный взгляд зачастую дает более правильное решение.

Светская этика дуальна по сути, поскольку нет определения добра и зла, поэтому безучастность и материальные интересы во взаимоотношениях становятся основополагающими, индивидуализация дает возможность некой «личной жизни», которая не касается окружающих, что конкретно приводит к трагедиям: случайные знакомства, быстро развивающиеся отношения, переходящие в криминальные. Если церковь негативно относится к интимной жизни до брака, то в миру в этом уже не видят ничего предрассудительного, и сам институт брака теряет смысл.

Павел Флоренский считал, что греховность человечества привела к страху одиночества [5, 217]. Отчуждение от Бога заставило человека искать поддержку в себе подобных, и это связано даже не столько с выживанием, сколько с ужасом о смерти, которое посещает человека в физическом одиночестве. Он понимает свою замурованность в теле, свою зависимость от физических потребностей, социум задает искусственные правила, не выполняя которые, теряются личностные достоинства в общественной оценке.

Как пример, даже преподаватель экологии не может приходить на работу в университет в лаптях, онучах и т. д, так как будет нарушен социальный дресс-код и, несмотря на безусловную правильность действий, руководство постарается оградить его от общения со студентами.

Карл Ясперс считает преодоление отчужденности основной задачей индивида [6, 200-289], из-за которого он нарушает многие духовные устои, и это то, что можно назвать практически рациональной верой. Флоренский же считал, что само бытие является грехом, если оно не истинное, не сущее, когда душа мечется в эмоциональном вихре и теряет свое субстанционально единство.

Здесь происходит парадокс, когда человек в поисках социальной рациональности лишается рациональности вообще, то есть создает себе муляж значительности, который не позволяет увидеть за ней суть бытия, своей сотворенности, истинности самоосознания.

Необходимо отметить, что имея высокую цель, человек теряет страх смерти. Родители не задумываясь пожертвуют собой ради спасения жизни ребенка, в бою человек больше переживает за жизнь товарищей, чем за свою, инстинктивно прикрывая того, кто рядом. Подвиги наших военных во время Великой отечественной войны, работы в «горячих точках», СВО с точки зрения психологии являются реакцией на чувство ответственности, страх оказаться виновным за чью-то смерть преодолевает сам страх смерти [1, 85].

Список источников

1. Кадыров, Р. В. Влияние боевых действий на личностные характеристики военнослужащих : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2005. – 261 с.
2. Соловьев, В. С. (1853–1900). Русская идея. – Москва : Путь, 1911. – 51 с.
3. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела : Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова. – Т. 1–2. – Верный : Тип. Семиречен. обл. правл., 1906. – 731 с.
4. Флоренский, П. Столп и утверждение истины : опыт православной теодицеи. – Москва : АСТ, 2003. – 640 с.
5. Хомяков, А. С. Полное собрание сочинений. – Т. 2. – Москва : Университетская типография, 1882. – 281 с.
6. Ясперс, К. Духовная ситуация времени. – Москва : АСТ. – 288 с.

Информация об авторе

Н. В. Меднис – кандидат философских наук, доцент.